

УДК 340.11

**РАЗВИТИЕ ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ
КАК ОТВЕТ НА ЗАПРОС В РЕГУЛИРОВАНИИ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ****К. А. Орлов**

Уральский юридический институт МВД России,
начальник кафедры теории и истории государства и права,
кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. В статье раскрывается содержательная характеристика развивающегося и формирующегося теоретического знания как реакции на развитие общественных отношений. Глобализация, цифровизация, политизация как процессы с разной степенью оказывают влияние на развитие общетеоретического знания, которое в этих непростых, прагматичных и циничных условиях должно сохранять ценность научного поиска, самого знания, не превращаясь лишь в инструмент властвующего субъекта.

Ключевые слова: общетеоретическое знание, юридическая практика, ценность знания, теоретические разработки в области права, практическая значимость теоретического знания.

Annotation. The article reveals the substantive characteristics of developing and emerging theoretical knowledge as a reaction to the development of social relations. Globalization, digitalization, politicization as processes have varying degrees of influence on the development of general theoretical knowledge, which in these difficult, pragmatic, and cynical conditions should preserve the value of scientific research and knowledge itself, without becoming just a tool of a ruling entity.

Keywords: general theoretical knowledge, legal practice, value of knowledge, theoretical developments in the field of law, practical significance of theoretical knowledge.

Нет ничего более практичного, чем хорошая теория. Именно это высказывание весьма содержательно характеризует ценность теоретического знания по отношению к практической деятельности. При этом необходимо отметить, что указанный смысл может быть актуален не только для знания в области точных наук, но и для гуманитарного направления. Смысловое наполнение, которое содержится в указанном суждении, не только подчеркивает высокую значимость природы теоретического знания самого по себе, но и указывает на его мощнейшую созидательную функцию.

Накопленный массив знаний и сформировавшиеся на его основе теории и концепции могут не только выступать гипотезами, но и становиться конкретным руководством к действию, при этом в отдельных случаях — без обязательной проверки практикой.

Сама по себе специфика как юридического знания в целом, так и общетеоретического знания в частности обусловлена тем, что оно выступает как реакция на формирующиеся общественные отношения, что вполне объективно и естественно. Научное общетеоретическое знание, находя выражение в конкретных категориях и определениях, стремится к аккумулярованию сформировавшихся достижений таких регуляторов поведения, как мораль, религия, обычаи. Подтверждения данного тезиса находили свое отражение на разных стадиях исторического развития.

Имеющиеся по состоянию на текущее время научные разработки в различных областях знаний являются основой для создания оптимальных и эффективных механизмов и моделей, будь то техническая сфера, осуществление управленческой деятельности или обыденные правила поведения субъектов в обществе. Реальность такова, что выработка универсальных и конструктивных норм и образцов поведения, основанная на имеющихся разработках в области политической и правовой теорий, может быть достигнута на основе уже имеющегося объема теоретического политического и юридического знания. Сформировавшиеся и наполненные необходимым содержанием теоретические категории и конструкции (понятие, сущность и основные признаки государства, государственная власть, функции и механизм (аппарат) государства, типы и формы государства, государство в политической системе общества; понятие права, признаки, сущность, генезис, правовое регулирование и его механизм, норма права, источники (формы) права, система права и система законодательства, правотворчество и систематизация законодательства, правоотношения, реализация и применение права, пробелы и коллизии в праве, юридическая техника, толкование права, правовое поведение, юридическая ответственность, законность и правопорядок, правосознание и правовая культура, правовые системы современности, правовое государство и гражданское общество) в различном их выражении и конфигурации достаточны для создания эффективных методов и приемов политической власти, а также правовых форм и норм. Это подтверждается и тем фактом, что первые политические модели управления обществом, причем разные по своему содержанию, появились еще в глубокой древности.

Если обратиться к истории политических и правовых учений, различные вариации форм правления и политических режимов были предложены разными представителями античной мысли, среди наиболее известных из них можно назвать Сократа, Платона, Аристотеля. Предложенные ими идеи реализовывались на протяжении более 2 тысяч лет (достаточная по продолжительности практика), поэтому данное теоретическое знание ценно и достаточно само по себе.

Стоит упомянуть и о сформировавшихся и получивших в последующем практическое воплощение общетеоретических категориях. В Древней Греции и в Древнем Риме получили развитие юриспруденция, право, справедливость, соразмерность, законность, республика, демократия, сервитут, узупфрукт и иные [1, с. 12, 54]. В дальнейшем по мере развития и усложнения общественных отношений юридическое знание пополнялось новыми идеями, концепциями, теориями и конструкциями. Уместно упомянуть период Возрождения и Нового времени, когда устои Средневековья постепенно утрачивают свои позиции и новое звучание получает естественно-правовая парадигма, которая послужила основой появления новых концепций в области права (например, теория общественного договора), появляются новые категории: теория разделения властей, правовое государство, гарантии и защита прав и свобод, взаимная ответственность государства и личности, запрет на заключение под стражу без решения суда [2, с. 170–171].

В прошлом столетии в научный оборот и практику стали активно внедряться такие категории, как медиация, коллективные права (права третьего поколения), механизм правового регулирования, монопольный (картельный) сговор.

Современная действительность не исключение с позиции появления и развития новых правовых категорий, поскольку изменения происходят во всех сферах жизни общества: социальной, экономической, политической и, как следствие, правовой.

Влияние процессов глобализации, цифровизация общественных отношений, целенаправленное воздействие отдельных иностранных государств, а также сформировавшийся политический режим в государстве самым непосредственным образом оказывают воздействие на существующий уклад жизни, обуславливают внесение коррективов в сформировавшуюся систему права и существующую систему законодательства, что весьма наглядно демонстрируется внедрением в научный оборот и практическую деятельность, в том числе в сфере права, новых категорий: консенсус в праве, электронная форма, цифровое пространство, цифровая (электронная) подпись, цифровая валюта (электронный рубль), криптовалюта, кибермошенничество, алгоритмизация права, самозапрет на кредитование, кредитная история, право на забвение, правовые лакуны.

С учетом природы данных новых терминов и категорий они в большей мере представляют собой результат развития и специфики общественных отношений, реакцией на которые они являются. Так, например, появление электронной формы документа уже является сложившейся реальностью и воспринимается как само собой разумеющееся — разработанные и внедренные

сервисы Портала «Госуслуги» в области генерирования и отправки заявления о получении паспорта, водительского удостоверения, разрешения на хранение или ношение оружия, регистрации права на недвижимое имущество прочно вошли в повседневную жизнь. Появляются механизмы внедрения в повседневную экономическую жизнь цифрового рубля, начала функционировать процедура установления самозапрета на получение кредитных средств в целях противодействия уловкам мошенников.

Не все указанные новые механизмы имеют правовую природу происхождения, но они с ней тесно связаны и объективно нуждаются в единообразном восприятии со стороны всех субъектов правовых отношений, где они будут выступать неотъемлемым элементом. В связи с этим вполне оправданно, что они становятся предметом исследований как теоретико-правовых, так и отраслевых юридических наук, в целом задавая импульс развитию юридической науки.

Учитывая обозначенные аспекты развития общетеоретического знания, следует констатировать, что грамотная, гармоничная и учитывающая все необходимые нюансы теория способна стать моделью поведения без каких-либо дополнительных испытаний и экспериментов. Вместе с этим этот сценарий возможен далеко не всегда, тем более когда речь идет о новых общественных отношениях и формируемых для них правилах.

В целом существующий объем сформировавшегося на данный момент общетеоретического юридического знания характеризуется большим массивом уже устоявшихся и подкрепленных временем научных разработок, поэтому способен адекватно, оперативно и полно охватывать формирующиеся запросы в новых моделях правового поведения.

В качестве последнего, но не менее важного аспекта в развитии общетеоретического знания хотелось бы отметить важность его передачи нашим современникам и будущим поколениям. Умение грамотного, компетентного и интересного доведения любой информации о праве и правовых явлениях является крайне важным направлением в развитии общетеоретического знания. Связано это с тем, что формирование представлений, знаний, чувств, эмоций в отношении права не должно сводиться исключительно к его характеристике как инструмента, ремесла, которым должен руководствоваться (заниматься) правоприменитель. Право, являясь широким и многогранным явлением, как бы наивно это ни звучало, есть искусство добра и справедливости, а приобщать к искусству в условиях современной искушенной и вместе с этим низкой по уровню образования аудитории — это большой труд, который непосредственно связан с развитием общетеоретического юридического знания.

1. Кофанов Л. Л. Lex и jus: возникновение и развитие римского права в VIII–III вв. до н. э. М. : Статут, 2006. 587 с. [Вернуться к статье](#)
2. Материалисты Древней Греции: собрание текстов Демокрита, Гераклита, Эпикура. М. : Госполитиздат, 1955. 238 с. [Вернуться к статье](#)